

Му Яньсюнь действительно отреагировал на ледяные слова Юань Ци. Его пальцы задрожали, а ладони, упиравшиеся в пол, сжались в кулаки.

— Убить меня можно, а унижать — нет!

С тех пор как покойный император скончался и во дворце произошел переворот, второй принц Юань Сяо, законный наследник престола, был схвачен и объявлен мятежником. Юань Ци, который не имел никакого отношения к трону, в одночасье стал императором лишь потому, что пленил Юань Сяо. Вскоре после этого он схватил и Му Яньсюня, заточив его в золотую клетку из цветного стекла посреди сада красных слив.

Му Яньсюнь был человеком, а не птицей или диким зверем. Юань Ци, казалось, вовсе не испытывал к нему никакой привязанности — лишь досаду оттого, что желаемое все никак не давалось в руки.

При этой мысли Му Яньсюнь вдруг горько усмехнулся. Чего он добился за все эти годы во дворце? Не смог спасти своего спасителя, а теперь терпит подобные унижения от Юань Ци. В тот день, когда он направил стрелу в Юань Ци, ему следовало бы пронзить собственное горло — тогда он избавил бы себя и от этой физической боли, и от ядовитых насмешек.

Лицо Му Яньсюня утратило всякое выражение жизни. Он так и лежал на полу, чувствуя, как огнем горят раны от плети, а от удара в грудь всякий раз перехватывает дыхание. Ему нестерпимо хотелось покончить с собой прямо сейчас, но, к несчастью, у него не осталось сил даже на то, чтобы подняться.

Юань Ци пристально наблюдал за ним, следя за тем, как меняется выражение его лица. Когда Му Яньсюнь наконец затих, Юань Ци решил, что тот сдался, но не тут-то было — упрямство пленника никуда не делось.

В памяти Юань Ци постоянно всплывал тот миг, когда Му Яньсюнь целился ему в грудь. Это видение преследовало его, словно ночной кошмар. С самого начала все действия Юань Ци были направлены лишь на то, чтобы сломить волю Му Яньсюня, чтобы тот произнес всего одну фразу: что больше не будет думать о Юань Сяо. Почему же Му Яньсюнь готов терпеть такие страдания, но не желает сказать эти слова?

В душе Юань Ци уже созрело решение: раз он не может получить желаемое, то просто прикует его к себе навсегда, пока тот не сдастся.

— Су Жуаньань, приготовь лекарство.

Юань Ци отдал приказ, и Су Жуаньань, поклонившись, удалился. Когда Син Лянь услышал эти слова, на его лице на мгновение промелькнула торжествующая улыбка, но тут же исчезла.

— Ну все, Лянь-эр, в этом боковом зале прохладно, а на улице метет все сильнее. Я велю проводить тебя в особняк, пока совсем не стемнело.

— Не хочу, брат Ци. Мне уже исполнилось восемнадцать.

— Теперь я могу заботиться о тебе, брат Ци.

Сказав это, Син Лянь ухватился за руку Юань Ци, раскачивая ее, и добавил с притворным смущением. Юань Ци взглянул на Му Яньсюня, и в его голове внезапно возникла новая мысль.

— Слушайся, Лянь-эр. Я только взошел на престол, дел невпроворот. Но не волнуйся, рано или поздно ты станешь моим. Ты самый милый человек на свете, я не забуду об этом. Ступай сегодня домой, а завтра приходи во дворец снова, хорошо?

Юань Ци говорил с Син Лянем необычайно мягко. Му Яньсюню это показалось верхом цинизма: когда-то давно Юань Ци говорил так же и с ним, но теперь...

Син Лянь, довольный словами императора, кивнул и в сопровождении евнуха покинул зал.

Вскоре вошел Су Жуаньань с чашей свежесваренного лекарства, от которой еще шел пар. Подойдя к Му Яньсюню, он обернулся к Юань Ци:

— Ваше Величество, лекарство готово. Прикажете поднести его господину Му?

Не успел он закончить, как Юань Ци выхватил чашу из его рук. Не дожидаясь, пока отвар остынет, он опустился на корточки, грубо сжал подбородок Му Яньсюня и, заставив его открыть рот, влил горячее лекарство внутрь.

<http://bllate.org/book/18647/1796945>